

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ТУЛА

В результате улучшения политической работы в массах, роста революционного сознания рабочих и постепенного саморазоблачения меньшевиков и эсеров авторитет большевистской организации и ее численный состав неуклонно возрастили. Этому способствовала пропаганда решений исторического VI съезда партии, нацелившего нас на подготовку вооруженного восстания.

Тульский партийный комитет, разместившийся к тому времени в частном доме на Тургеневской улице, № 32, стал центром, где ежедневно проводились собрания, совещания, читались лекции.

Постепенно комитет стал превращаться в руководящий центр большевистских сил, находившихся в уездах. Так, например, 8 октября в помещении партийного комитета было создано первое совещание представителей большевистских организаций губернии. Это была своеобразная партийная конференция, на которой присутствовали от Веневского уезда большевики товарищи Панков, Соломенцев, Милейковский, были товарищи от Алексинского и из других уездов.

На этом совещании я председательствовал, с докладом по текущему моменту выступил Г. Н. Каминский. Он с присущим ему темпераментом и глубиной обрисовал политическое положение в стране и, исходя из решений VI съезда партии, сформулировал задачи, стоящие перед партийной организацией в деле подготовки пролетариата и беднейшего крестьянства к вооруженному восстанию. Доклад о предстоящих выборах в Учредительное собрание сделал я.

Участники совещания были единодушны в оценке текущего момента и задач большевистской организации в борьбе за власть и одобрили конкретные меры по улучшению партийной работы, усилиению политического влияния в массах.

Большую работу в массах мы вели за большевизацию Тульского Совета. Еще в июле и особенно в августе мы сумели доказать рабочим необходимость отзыва из Совета некоторых меньшевиков и эсеров и замены их большевиками. Эта работа продолжалась до октября, когда мы, при противодействии меньшевистско-эсеровского блока, добились решения о перевыборах Тульского Совета в целом. Это дало нам возможность провести в Совет значитель-

ное количество большевиков и организовать в нем сильную большевистскую фракцию.

Усиление нашего влияния в массах, видно, беспокоило меньшевиков и эсеров, и, по-видимому, по их ходатайству прибыли из Москвы в Тулу старые «специалисты» меньшевистско-эсеровского дела, среди которых были меньшевик Мартынов и эсер Гоц. Мы встретились с ними на рабочих собраниях Патронного завода. Но рабочие уже не верили этим краснобаям, их перебивали всяческими репликами, и Мартынов сошел с трибуны, не закончив своей речи, а Гоц так и не выступил на Патронном заводе.

Такое отношение к меньшевикам и эсерам складывалось и в деревне. Сама деревенская действительность лучше всяких речей разоблачала предательскую меньшевистско-эсеровскую политику.

Деревня бурлила. Отражая настроения трудового крестьянства, губернский исполком Совета крестьянских и военно-крестьянских депутатов еще в июне принял решение о передаче помещичьих земель в ведение земельных комитетов. Несмотря на то что это постановление по ходатайству тульских помещиков было отменено Временным правительством, крестьянские комитеты продолжали отбирать помещичьи земли, скот и инвентарь. Губернский же комиссар Временного правительства Дзюбин и его компания — Черносвитов, Восленский и др. арестовывали «бунтовщиков» и вызывали из центра карательные отряды для расправы с крестьянством.

Интересно отметить, что III губернский крестьянский съезд, состоявшийся в августе 1917 года, постановил: все дела о крестьянских восстаниях изъять из ведения судебных органов, а губернскую следственную комиссию распустить.

Вспоминаю, что IV губернский крестьянский съезд проходил в конце сентября под еще большим большевистским влиянием. Как мы тогда писали в газете «Пролетарская правда», съезд обнаружил полный политический крах партии эсеров и доказал правильность той линии, которой держатся большевики.

Таким образом, трудовое крестьянство поддерживало нас, большевиков, в земельном вопросе, в борьбе за мир и сочувственно относилось к требованию тульских рабочих об установлении контроля над производством, введении 8-часового рабочего дня, к борьбе за переход власти в руки Советов.

Крепнувший союз рабочего класса и трудового крестьянства проявился также в голосовании при выборах в Учредительное собрание.

Несмотря на то что эти выборы проходили в условиях, когда власть в Туле и в большинстве уездов находилась в руках меньшевиков и эсеров, которые пользовались печатью и средствами связи, все же результаты выборов были благоприятны для нас, большевиков. По нашему списку № 5 оказались выбранными в Учредительное собрание товарищи, работавшие в Туле: Каминский

Григорий Наумович, Колесников Сергей Сергеевич и я. По большевистскому списку были также избраны от Тульской губернии два работника центральных учреждений.

В условиях острой борьбы за власть Советов Тульский большевистский комитет принимал меры к созданию своих отрядов Красной гвардии. Эту работу выполняли приехавший в Тулу Фридрих Бундурин, Василий Михеев и др. Многое сделал для вооружения красногвардейцев большевик Ф. Куренков, возглавлявший тогда завком оружейного завода. Оружие, поступавшее при помощи тов. Куренкова с завода, мы хранили в партийном комитете на Тургеневской улице. По поручению комитета им ведал Д. Прокудин.

Коротко хочу рассказать об отправке оружия в Москву.

30 октября из Московского областного бюро партии приехал к нам тов. Максимовский вместе с левым эсером Черепановым, прибывшим от Московского Совета, и стал говорить о помощи московскому пролетариату оружием, которое ему необходимо в разгоревшейся борьбе за власть Советов. Мы собирались в Тульском комитете партии, обсудили этот вопрос и заявили, что оружие не только достанем, но и доставим в Москву. Вместе с ними наметили и тактику осуществления этого мероприятия.

В арсенале среди караула уже недели две-три вел работу большевик Иван Михеев, который жил в Заречье и через своего родственника, работавшего шофером в арсенале, установил хорошую связь с караульными частями арсенала. Вместе с Михеевым вел работу в арсенале и Виктор Городнов. Они убедили караул в необходимости отпуска по ордеру пулеметов, при помощи красногвардейцев погрузили их на автомашины и под охраной отправили в Москву.

В этот день проходило заседание Тульского Совета рабочих и солдатских депутатов. В разгар заседания выступил меньшевик Пестун: «Большевики нас заговаривают, а сами дела делают. Они уже увезли оружие для Москвы, гражданскую войну открыли, а вы с ними разговариваете!» Поднялся невообразимый шум, крики, начинается длительное обсуждение действий большевиков, а когда мы получили сведение о благополучном прибытии оружия в Серпухов, то заявили: «Сколько вы ни кричите, а автомобили с оружием уже прошли Серпуховский мост и ничто и никто вам, меньшевикам, не поможет».

Как известно, 7 декабря 1917 года Тульский Совет рабочих и солдатских депутатов принял решение о переходе власти в руки Совета как в Туле, так и в губернии. На этом заседании был распущен Комитет народной борьбы с контрреволюцией, а также Военно-революционный комитет, существовавший при Тульском комитете РСДРП(б), и организован Военно-революционный комитет Тульского Совета. В его состав входили товарищи Каминский, Бундурин, Шкирятов, Максимовский, Капцинель, Прокудин, Дробышев, Кремнев и я. Несколько позже вошли товарищи Курен-

ков, Кульnev, Джулин, а через некоторое время по специальной договоренности в состав ВРК были включены эсеры-максималисты Титов (Рябовол) и Сундуков. Председателем комитета выбрали меня.

Военно-революционный комитет Тульского Совета многое сделал для закрепления завоеваний Октября, сыграл значительную роль в деле создания и налаживания работы органов власти в Туле и Тульской губернии. Комитет заседал почти ежедневно, решая неотложные вопросы.

Особенно много пришлось заниматься вопросами снабжения оружием революционных частей, отрядов и организаций, представители которых приезжали в Тулу.

Трудно перечислить города, революционные воинские части и отряды, которые воспользовались тульским оружием в борьбе за власть Советов. Тульские винтовки, пулеметы и боеприпасы выдавались Петроградскому Военно-революционному комитету, Екатеринославскому Совету, для вооружения отрядов Красной гвардии Харьковской области, выдавались комитету Совета солдатских депутатов рязанского гарнизона, для военных кораблей Балтийского флота и многих других. Оружие выдавалось по специальному указанию Совнаркома и В. И. Ленина.

Помню, приехал в Тулу бронированный поезд под командованием беспартийного полковника и комиссара Павлуновского, которого я знал в последующие годы как прекрасного товарища и хорошего большевика-чекиста. Они ехали с этим бронированным поездом для борьбы с калединцами. Кажется, у них было письмо В. И. Ленина, в котором он обращался к тульским оружейникам с предложением обеспечить оружием этот отряд. Мы им выдали большое количество винтовок, пулеметов и еще послали в помощь им своих красногвардейцев.

Большую работу пришлось провести в деле снабжения рабочих заводов и другого населения Тулы хлебом и продуктами первой необходимости. Была образована специальная комиссия по борьбе со спекуляцией во главе с членом Военно-революционного комитета Ф. Куренковым.

После перехода власти в руки Тульского Совета старая продовольственная управа саботировала вопросы снабжения населения продовольствием, что вынудило Военно-революционный комитет создать новый продовольственный аппарат, назначить комиссаром продовольствия члена комитета Ф. Бундурина, который с огромной энергией взялся за это сложное, ответственное дело. К сожалению, этот верный большевик через короткое время погиб на боевом посту, став жертвой кулацкого террора.

Нам пришлось заниматься и вопросами работы промышленных предприятий, борясь с саботажем прежних владельцев, верхушки служащих.

Мы проводили также ряд мероприятий и по налаживанию народного хозяйства губернии.

Так сама жизнь выдвинула вопрос о ликвидации земской управы и замене ее советским органом.

В помещении Нового театра (сейчас театр им. Горького) было созвано собрание всех земских служащих. Мы пригласили на собрание побольше низовых работников, сочувствующих Советской власти, чтобы, опираясь на них, решить вопрос об упразднении этого земства. Защищать изжившее себя ведомство приехал бывший член исполкома общественных организаций, состоявший при исполкоме комиссаром по делам губернского правления, видный земец Восленский.

Как нарочно, в связи с тяжелым продовольственным положением я был вызван из Военно-революционного комитета на Патронный завод, где требовалось разъяснение по этому острому вопросу. И вот, когда я со значительным запозданием прибыл в театр и вошел на сцену, Восленский демагогически заявил: «Я представляю себе, с какой радостью тов. Кауль вырвался к нам от рабочих-патронников», намекая на то, что меня теребили на заводе за отсутствие хлеба. А хлеба-то в Туле не было по вине тех же Восленского, Дзюбина и др. Сознание этого придало мне больше остроты и темперамента, и я, выступая на собрании, резко поставил вопрос: быть или не быть земству и до каких пор оно будет путаться в ногах и тормозить осуществление мероприятий органов Советской власти.

После всех выступлений на этом собрании голосами самих же земцев принято решение о ликвидации земской управы. Вместо нее затем был образован совет народного хозяйства...

В центре внимания Военно-революционного комитета находились вопросы охраны заводов, борьбы с бандитизмом, с контрреволюционными выступлениями.

*Это было в 1917... Сборник воспоминаний участников октябрьских событий в Туле. Тула, 1957.
с. 29—34*